

боку, каштоўнасць волі для чалавека, з другога – указваюць на неабходнасць абмежавання асабістай свабоды кожнага чалавека для мірнага суіснавання ў грамадстве. Сярод рускіх парэмій даволі шмат адзінак, якія станоўча адносяцца да пакарлівасці і падпарадкавання: *Послушание паче поста и молитвы; Всякая власть от бога; Кому служу, того и волю творю* [5, с. 41]. Адзначым, у праведзеным даследаванні парэмій у абедзвюх мовах пацвердзілася думка, што ў роднай мове захоўваецца гістарычная памяць народа, так, у прыказках і прымаўках шырока адлюстраваны грамадскія адносіны падчас існавання прыгоннага права: *Неволя – боярский двор: ходя наешься, стоя выступишься; В земле черви, в лесу сучки, в суде крючки – некуда уйти; Барскую просьбу почитай за приказ* [5, с. 40]; *Бізун ды падаткі – панскія парадкі; Вось табе хамут і дуга, а я табе не слуга; І ў сваёй хаце не вольна* [8, с. 64-65]. Гэтыя гістарычныя акалічнасці яшчэ больш узмацнілі каштоўнасць свабоды ў калектыўнай свядомасці этнасаў.

Такім чынам, нягледзячы на рознае паняццевае нападзенне і вобразны кампанент (у рускай лінгвакультуры воля асацыюецца з асобай С. Разіна і Е. Пугачова, у беларускай – найперш з асобай К. Каліноўскага, каштоўнасны кампанент канцэпту *воля/свабода* вызначаецца як станоўчы і ўваходзіць у ядро разгледжанага лінгваментальнага ўтварэння ў абедзвюх лінгвакультурах. На гэта ўказвае семантычны аналіз парэмій і мастацкіх кантэкстаў, у якіх аб'ектыўна дадзенае паняцце.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Гаўрош, Н. В., Няmkовіч, Н. М. Канцэпт воля ў беларускіх мастацкіх тэкстах / Н.В. Гаўрош, Н.М. Няmkовіч // *Этнокультурный и социолингвистический аспекты теории и практики преподавания языков.* - Мінск : БНТУ, 2015. - С. 463 - 472.
2. Півавар, К.С. Беларуская ментальнасць у моўнай прасторы мастацкага тэксту : манаграфія / К.С. Півавар. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2015. – 155 с.
3. Антологія канцэптов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград : Парадигма, 2005. – 352 с.
4. Антологія канцэптов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 3. Волгоград : Парадигма, 2006. – 381 с.
5. Солохина А. С. Отношение к свободе в русской паремииологии // *Проблемы современной лингвистики.* Сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. Волгоград: Колледж, 2003. С. 37-42.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. – Мінск : БелСЭ, 1977– 1984. – 5 т.
7. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склад. В. Янкоўскі; праім. Д.Я. Бугаёва. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 494 с.
8. Беларусазнаўства : навучальны дапаможнік / пад рэд. П. Брыгадзіна. – Мінск : Завігар, 1998. – 288 с.

ПРИГРАНИЧЬЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Э.И. Рудковский

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, edw.ru@yandex.ru

Цель статьи – анализ соотношения глобализации и регионализации, их влияние на интеграционные процессы в приграничье. Внимание уделено принципам приграничного сотрудничества в социогуманитарной сфере.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, регионализация, региональная идентичность, приграничное сотрудничество, идеология.

Процессы глобализации в последние десятилетия резко вторглись в жизнь человеческого общества, затрагивают все его сферы, изменяют динамику и содержание экономической жизни, направленность и интенсивность межкультурного взаимодействия, духовную жизнь и устои быта людей. Индикатором глобализации является формирование единого, целостного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира. Национально-государственные формы человеческого бытия постепенно утрачивают свою самодостаточность. Происходит трансформация понятия «государственный суверенитет» в условиях растущей взаимозависимости стран, ограниченных возможностей отдельно взятых государств решить экономические, экологические проблемы и проблемы войны и мира. Заходит речь о «конце географии», отмирании института государства. С. Перегудов отмечает, что в современном мире управляют ТНК, ВТО, ВБ, идеология «минимального государства» обретает свое законченное «идеальное воплощение». [1] Нарастает интенсификация трансграничных экономических, политических, социальных связей. В сфере культуры наблюдается вовлечение национальных культур в качественно новое мировое единство, по самой своей природе являющееся транснациональным, лежащим поверх границ отдельных государств, наций, цивилизаций и имеющие свои собственные, качественно специфические черты функционирования. Часто характерными чертами культурных процессов в условиях глобализации исследователи называют гибридизацию, поляризацию, вестернизацию. Однако не следует говорить, что имеет место только распространение западной культуры. Наблюдается взаимопроникновение и соревнование культур. Идет процесс переработки «чужого» под себя. Нельзя не согласиться с мнением, что глобализация «...более не тождественна вестернизации. Напротив, по мере того, как материальные блага и технологии распространяются на Восток и на Юг, она в возрастающей степени происходит на условиях, устанавливаемых незападными культурами». [2, с.7]

Можно сказать, что глобализация предстает не только как формирование единой общечеловеческой культуры. Одновременно идет процесс разделения человеческого общества по качественно новым основаниям: имеет место усиление локальных культур. Данный процесс Р. Робертсон называл глокализацией. Речь идет о том, что унификация в различных сферах общественной жизни сопровождается локализацией, ростом культурного разнообразия, конструктивным сотрудничеством и взаимообогащением культурных регионов.

Глокализация – противоречивое явление. С одной стороны, отмечается связь глобальных характеристик жизни людей и их локальных проявлений. С другой – нельзя не видеть известного противопоставления глобального и локального. Общечеловеческие ценности могут реализоваться лишь в локальной форме. Для человеческой цивилизации как единого целого важен опыт локальных культур. Глокализация – это сочетание локальных ценностей с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации.

Глобализация не может не затронуть культурные, идентификационные коды нации. Существует проблема адаптивной трансформации идентичности. Многое в духовных приоритетах не может не меняться. С другой стороны, очень важно «не потерять себя» в глобальных процессах.

Таким образом, глобальное развивается за счет локального, а последнее, в свою очередь, оказывает ему противодействие в силу своего потенциала. Глокализация выражает стремление этносов и отдельных регионов, попавших в «жернова» глобализации, сохранить свою идентичность. В более широком плане процессы глокализации связаны с регионализацией международных отношений. Регионы способствуют защите общества, его устоев, ценностей от негативных последствий глобализации и выступают постепенно в качестве самостоятельных субъектов международного сотрудничества. Проблема соотношения глобализации и регионализации в современных условиях становится все более

актуальной. Неоднозначна ее трактовка в литературных источниках. Некоторые авторы полагают, что регионализация – это непосредственное проявление глобализации. Другие, напротив, исходят из того, что регионализация является ответом на глобализацию, попыткой минимизировать ее отрицательные последствия. На наш взгляд, здесь мы имеем дело со своего рода «единством и борьбой противоположностей». С одной стороны, в региональных объединениях стран точно проявляются многие тенденции, особенности и характерные черты современной мегацивилизации. С другой – часто региональные объединения создаются с целью реализации экономических и политических интересов, обеспечения государственного суверенитета, а также сохранения, защиты своих привычных социокультурных ценностей от зачастую разрушительного воздействия «девятого вала» глобализации.

Нельзя негативно определять регионализм как «...образ мышления и действия, исходящий из приоритетности региональных интересов над государственными». [3, с.45] Необходимо использовать потенциал регионов, проводить конструктивную региональную политику. При этом регионализацию нельзя сводить лишь к экономическим ее аспектам. Важно учитывать политические и социокультурные процессы. Нельзя не согласиться с тем, что регионализация выступает как «развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион...», а регионализм – как «подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем под углом зрения интересов и потребностей того или иного региона». [4, с. 827]

Полагаем, что следует различать регионализацию в широком и узком смысле слова. В широком – это объединение, союз таких субъектов общественной жизни как государства. Примером такой регионализации являются ЕС, АСЕАН, ЕАЭС. В узком смысле слова регионализация – это субрегионализация, сотрудничество регионов отдельных стран в различных сферах общественной жизни. При этом региональная интеграция наиболее эффективна на субрегиональном уровне. Однако это возможно лишь в том случае, если субрегионы де-юре и де-факто становятся субъектами международного сотрудничества, включая и приграничное сотрудничество. В современных условиях роль приграничных регионов резко возрастает, что обусловлено ростом трансграничного движения товаров, расширением туристических потоков, нарастающей миграцией населения и т.д. Как следствие этого нарастают контрольные функции регионов. Возникают региональные интеграционные образования, в рамках которых приграничное сотрудничество емко описывается словом «сращивание».

Сегодня приграничные регионы – это не просто «оборонительный вал», обеспечивающий безопасность государства, как это было несколько десятилетий назад. Прежде всего, это те зоны, где происходит «сращивание» социумов во всех сферах общественной жизни. Конечно, и сейчас приграничные регионы обеспечивают безопасность государств, но на другой основе – за счет создания на границе полосы добрососедства.

Приграничное сотрудничество помогает смягчить отдельные болевые вопросы межгосударственных отношений, в том числе и такие, которые в силу тех или иных причин затруднительно или пока невозможно урегулировать на более высоком уровне, а также укрепляет и развивает исторически сложившиеся связи. [5, с. 50]

Государство должно создавать благоприятные условия для интеграции микрорегионов. Обычно такие регионы возникают «естественным путем», и такая «естественность» обуславливается сходными географическими, социокультурными условиями, общностью экономических интересов и исторических судеб. Сотрудничество субрегионов не может ограничиваться лишь экономической интеграцией. Важную роль играют взаимосвязи в социокультурной сфере и создание необходимых духовных предпосылок всех иных взаимодействий.

Актуальной проблемой для населения приграничных регионов является, как уже отмечалось, сохранение своей идентичности, традиционных ценностей и уклада жизни, не отделяясь при этом китайской стеной от процессов, происходящих на глобальном уровне, имеющих транснациональный и транслокальный характер. Процессы глокализации и регионализации так или иначе направлены на сохранение региональной идентичности, включая и приграничье.

В литературе встречаются различные подходы к определению понятия «региональная идентичность». К примеру, Е.В. Еремина определяет региональную идентичность как «объективное состояние, основывающееся на рефлексивном чувстве личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве... Данное состояние предполагает гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум». [6] Автор, как видим, приоритет отдает личности как субъекту региональной идентичности. Однако субъектом данного феномена являются и социальные группы. Региональная идентичность отражает преемственность их самосознания, выражается в совокупности самообразов. Она выступает как комплексное явление, ее нельзя сводить к территориальному, географическому содержанию. К примеру, Р.В. Пеньковцев и Н.А. Шибанова отмечают, что «региональная идентичность есть осознание принадлежности к общности региональных Своих, ограниченной от Чужих определенными территориально-административными границами». [7, с. 177] Это отождествление себя по жизненным интересам, социальным предпочтениям и симпатиям с определенным региональным и социокультурным сообществом людей, осознание своего единства с конкретным местом общественного бытия во всех его проявлениях. Понятие «идентичность» не тождественно понятию «идентификация». Под идентичностью следует понимать некоторое состояние самоотождествления; идентификация – это процесс, ведущий к данному состоянию.

Феномен региональной идентичности имеет различные грани. Если речь идет об осознании индивидом образа региона как культурного пространства, то на первый план выдвигаются историческая память, традиции, нормы, ценности, символы, присущие данному региону. Когда же речь идет о регионе как субъекте многопланового сотрудничества с другими регионами, то акценты смещаются в сторону формирования позитивного имиджа региона. Региональная идентичность зависит от многих факторов: истории региона, географической среды, устойчивости административно-территориального деления, престижности ареала, уровня его экономического и социокультурного развития, характера и эффективности управления, взаимодействия с соседними регионами. Региональная идентичность не статична. Ее содержание и уровень меняются с трансформацией общественного строя, распадом государственных образований, развитием интеграционных процессов и т.п.

Содержание региональной идентичности включает различные элементы. К важнейшим из них можно отнести:

- устойчивые пространственные представления, привязанность к определенной территории;
- совокупность знаний населения региона о своих особенностях, а также оценки места и роли данной территории как субъекта различных форм сотрудничества;
- стиль жизни, совокупность типичных форм жизнедеятельности людей;
- характер духовных ценностей, особенности культуры и межконфессиональных отношений. Важную роль здесь играют традиции, обычаи, особенности быта, система символов, ценностное освоение и репрезентация пространства. К примеру, символическое значение могут иметь памятники истории и культуры, образ жизни, праздники, знаменитые личности-уроженцы региона и т.п. Все это обереги, культурные коды, по которым мы узнаем друг друга, видим себе подобных. Символическая система так или иначе формирует общественное сознание. Не случайно Э.Кассирер представлял

символы как некий универсум, способный самостоятельно контролировать действительность[8];

- доминирующий уклад хозяйственной жизни, структура экономики региона (сельскохозяйственный, промышленный, ресурсодобывающий и т.п.)

-референтность. Идентичность всегда предполагает сравнение с другими регионами, осознание своего отличия от них;

- общность исторических судеб, историческая память населения региона. Это один из важнейших каналов передачи социального опыта, а также важнейший фактор самоидентификации индивида и социальной группы. Непреходящее значение имеет история региона, с которой связаны люди. П. Томпсон справедливо отмечает, что в «местной истории деревня или город ищет смысл перемен, которые переживает, а вновь прибывшему исторические знания помогают укорениться в новой среде». [9, с. 15]

Названные выше элементы региональной идентичности влияют на образ региона, их важно эффективно использовать в управленческой деятельности властным структурам с целью повышения привлекательности регионов, разработки принципов приграничного сотрудничества.

В официальных документах стран дальнего зарубежья, государств, входящих в СНГ, публикациях, посвященных данной проблеме, выделяются различные принципы приграничного сотрудничества. К примеру, в рамках Объединения европейских приграничных регионов приняты следующие основные принципы: субсидиарности, партнерства и равноправия, солидарности территорий, совместной разработки стратегии развития приграничных территорий.

В Постановлении Совета межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 29-18 «О модельном законе «О приграничном сотрудничестве» (31 октября 2007г.) выделены такие принципы:

- равенство и взаимная ответственность;
- уважение суверенитета и территориальной целостности;
- неприкосновенность государственных границ;
- мирное разрешение пограничных споров;
- взаимное уважение законодательства государств, выполнение международных договоров и соглашений о приграничном сотрудничестве;
- учет особенностей приграничных регионов, прав и интересов участников приграничного сотрудничества;
- устранение политических, экономических, правовых, административных препятствий для взаимного сотрудничества;
- добровольность и взаимовыгодность сотрудничества;
- обеспечение безопасности и жизни граждан, ненанесение ущерба окружающей среде, экономическим и иным интересам сопредельных государств, уважение прав и свобод граждан приграничных государств.

Белорусский исследователь данной проблемы А.И. Литвинюк выделяют 2 группы принципов приграничного сотрудничества:

- 1) организационно-правовые: субсидиарности, суверенитета и территориальной целостности, равенства участников, добровольности, законности, самостоятельности, солидарности;
- 2) организационно-экономические: общности интересов, учета потребностей, иерархичности, ротации, комплексности, дополняемости, системности. [10, с. 82]

Слов нет, вышеперечисленные принципы важны и не могут вызвать возражений. Это – общедемократические принципы, которые регулируют отношения как приграничных регионов, так и отдельных государств, а также принципы, ориентирующие на повышение экономической эффективности сотрудничества. На наш взгляд, данные

принципы целесообразно дополнить принципами, которые относятся к социокультурной сфере, особенно, если речь идет о сотрудничестве в белорусско-российском приграничье:

- гармонизация гуманитарных, экономических и политических факторов и показателей приграничного сотрудничества;
- учет социокультурных особенностей региона, характера сложившихся исторических связей;
- максимальное использование образа и имиджа региона, его идентичности в углублении экономического, социокультурного и гуманитарного сотрудничества;
- формирование единого духовного и правового пространства;
- формирование союзного патриотизма;
- учет менталитета населения приграничных регионов;
- идеологическое обеспечение интеграционных процессов, выработка общих идеологических принципов, ценностей, социальных и политических ориентиров;
- информационное взаимодействие регионов и их населения.

Учет социокультурных факторов в приграничном сотрудничестве чрезвычайно важен. Безусловно, экономическое сотрудничество носит базисный и приоритетный характер. Однако нельзя уповать только на экономические интересы и получаемую хозяйственную выгоду. В строительстве Союзного государства, проекте будущего двух стран необходимо определить идеологические ориентиры.

Нельзя игнорировать тот факт, что экономика, политика и идеология диалектически взаимосвязаны. Именно идеология, формулирует ориентиры того, как обустроить наш общий дом, включая и экономику. Идеологические ценности являются той «смазкой», которая повышает эффективность функционирования всех звеньев хозяйственного механизма и экономической интеграции. Вот почему вопросы идеологического обеспечения евразийской интеграции в целом и приграничного сотрудничества, в частности, весьма актуальны и требуют обоснованного ответа. Только единое идеологическое векторное поле позволит наполнить интеграционные процессы единым содержанием, преодолеть сиюминутный экономический эгоизм по обе стороны границы.

Вопросы места и роли идеологии в жизни современного общества находятся в центре острейших дискуссий политиков, философов, историков. Диапазон мнений весьма широк: от неприятия всяких идеологий до обоснования ее важности и необходимости. К примеру, С. Новопрудский считает, что «постановка вопроса об установленной законом единой государственной идеологии изначально ущербна и даже оскорбительна для людей страны. Выходит, жители такой страны сами не знают, зачем они здесь живут». [11]

Дело вовсе не в юридической, а фактической стороне вопроса. Идеология – это атрибут любого государства. Разве, к примеру, в США нет господствующей идеологии? Могут возразить: существует конкуренция двух идеологий – либерализма и консерватизма, носителями которых являются демократическая и республиканская партии. Но различия между ними тактические, а не стратегические. К тому же эти различия все больше стираются.

Именно идеологические ценности и приоритеты определяют, к примеру, отношение стран Запада к тем процессам, которые происходят на постсоветском пространстве. Политические стратеги Запада давно пришли к выводу, что с помощью военных средств многие проблемы нельзя решить. Но есть и другие инструменты, более эффективные: разрушение кодов национального бытия. То есть речь идет о разрушении базовых национальных ценностей, традиций и обычаев, исторической памяти народа. По масштабам и агрессивности идеологическая работа западных стран несколько не уступают практике бывшего СССР времен холодной войны. В этой связи нельзя

не согласиться с Н. Нарочницкой, которая отмечает, что «...появление духовного стержня, объединяющего нацию лучше, чем любая отметка в паспорте, ...пробудило бы историческое сознание, интерес народа к исторической жизни».[12, с.84] Сказанное всецело относится к многоплановому белорусско-российскому сотрудничеству.

Духовные ценности, идеологические приоритеты влияют не только на историческую память (интерпретации прошлого), но и на весь комплекс общественных отношений. Общность исторических судеб не может не сказываться на динамике регионального сотрудничества во всех сферах общественной жизни. Пока в сотрудничестве России и Беларуси основной акцент сделан на макроэкономических и финансовых показателях. Но одними материальными стимулами стоящие перед народами стран проблемы интеграции не решить. Без духовных проектов ценностей, идеологии нет смыслов, нет объединяющих целей и символов, невозможно определить стратегию и реализовать ее.

Полагаем, что одной из важнейших идеологических предпосылок единения двух стран является патриотизм. Но что такое союзный патриотизм? Данное понятие нуждается в уточнении, до сих пор нет единого толкования. Если заглянуть в учебники, то увидим, что их содержание не всегда формирует уважение к Союзному государству. Беларусь пока мало представлена в российских учебниках. Существенно разнятся порой оценки отдельных исторических событий. О Союзном государстве говорится вскользь и очень лаконично. Необходимо более настойчиво и последовательно пропагандировать идеи союзного строительства. В этой связи большое значение имеет информационное взаимодействие регионов и людей, которое является многоаспектным и стремится к преодолению каких бы то ни было границ. Однако информационное взаимодействие часто сопряжено с наличием видимых и невидимых барьеров. Один из них – различный характер идеологических принципов, ценностей, социальных и политических ориентиров, культивируемых в странах. Известен тот факт, что население Республики Беларусь в большей мере информировано о событиях в России, нежели россияне о реальных процессах, происходящих в нашей стране. К примеру, доступ белорусского телевидения на российскую территорию по разным причинам ограничен.

Ока наши страны не вышли на тот объем духовного и информационного обмена, который необходим и который существовал в СССР. Решение проблемы упирается в отсутствие соответствующей структуры, некоего нового инструмента, который бы координировал и поддерживал совместные проекты в гуманитарной и социокультурной сферах. Необходимо создать такое духовное и юридическое пространство (наряду с экономическим), которое способствовало бы сотрудничеству. Именно формирование общественного сознания является базой для утверждения тех ценностей, которые необходимы народам в их интеграционных устремлениях и выступают духовным скрепом не только любого интеграционного объединения, но и любого государства.

Список использованной литературы

1. Перегудов, С. Неолиберальная глобализация: есть ли альтернатива? / С. Перегудов // МЭиМО. – 2002. – №4. – С. 22-28.
2. Дынкин, А. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности / А. Дынкин, М. Барроуз // МЭиМО. – 2016. – Т. 60. – №8. – С. 5-25.
3. Марченко, Г.В. Региональные проблемы становления новой российской государственности / Г.В. Марченко. – М., 1996.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1994.
5. Черная, И.П. Приграничный регион в условиях глобализации / И.П. Черная, М.Ю. Шинковский // Пространственная экономика. – 2005. – №2. – С. 46-60.
6. Еремина, Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа /

- Е.В. Еремина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/781>. – Дата доступа : 16.02.2016.
7. Пеньковцев, Р.В. Компаративный анализ феномена «Региональной идентичности» (Россия – ЕС – США) / Р.В. Пеньковцев, Н.А. Шибанова // Ученые записки Казанского госуниверситета. Кн. 3, Гуманитарные науки. – 2007. – Том 149. – С. 175 – 190.
 8. Кассирер, Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Феномен человека. Антропология. – М., 1993. – С. 143-198.
 9. Томпсон, П. Голос прошлого. Устная история / П. Томпсон. – М., 2003. – 368 с.
 1. 10. Литвинюк, А.И. Формирование организационно-экономического механизма трансграничного сотрудничества Республики Беларусь / А.И. Литвинюк // Весці БДПУ. – Серыя 2. – 2014. – № 1. – С. 77-82.
 10. Новопрудский, С. Ахмед Петрович Рабинович / С. Новопрудский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/comments/column/novoprudsky/10385681.shtml>– Дата доступа : 05. 12.16.
 11. Нарочницкая, Н. Россия. Портрет в национальном интерьере / Н. Нарочницкая // Русский журнал. – 2007. – № 10. – С. 82-85.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЕНЫХ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В СИСТЕМЕ ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКИ

Д.П. Рыбка
г. Минск, БРФФИ, dina.rybka@mail.ru

Цель статьи – показать роль научных фондов в эффективности приграничного сотрудничества ученых Беларуси и России.

Ключевые слова: фундаментальные исследования, приграничное научное сотрудничество, научные фонды, межрегиональные конкурсы.

Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ) весьма плодотворно взаимодействует с Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ), соглашение о сотрудничестве с которыми было подписано еще в 1998 г. РГНФ стал крупнейшим партнером БРФФИ и играл заметную роль в налаживании и расширении двустороннего сотрудничества ученых России и Беларуси. Проводимые Фондами совместные конкурсы были нацелены на консолидацию усилий для финансирования научных исследований по актуальным и взаимовыгодным для обеих сторон научным направлениям.

Особо плодотворным, на наш взгляд, оказалось научное сотрудничество ученых белорусско-российского приграничья, поскольку полученные результаты в фундаментальных и ориентированных исследованиях в системе грантовой поддержки позволили эффективно решать проблемы приграничных районов, создавать там существенный задел для инновационной деятельности.

С учетом общих исторических, культурных и языковых корней Беларуси и России, особенно в приграничных районах, для ученых-гуманитариев были открыты широкие перспективы для выяснения на этих территориях связей и контактов жителей Беларуси и России, особенностей идентичности, изучение общих и региональных черт в культурно-историческом наследии и т.д.

Совместные двусторонние межрегиональные конкурсы «БРФФИ-РГНФ (Приграничный)» в приграничных Витебской, Могилевской, Псковской и Смоленской областях объявляются с 2010 года по целому ряду направлений гуманитарных наук: ис-